

Читайте:

8 страница

Роберт Стуруа
поставил «Букварь»

9 страница

Владимир Ашkenazi
от музыки
не отдыхает

11 страница

Тело Шарон Стоун
оценивают
в шесть миллионов

12 страница

Кира Муратова считает
книгу Маркеса «Полковнику
никто не пишет» настольной

ТЕМА ДНЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК - ИСКУССТВО - ОБЩЕСТВО

Мой тюменский дядя, всю жизнь проработавший инженером на заводе, не принадлежал к числу людей многословных. Но стоило спросить его о студенческих годах, как он преображался: вдруг в сентябрьственности и начинке рассказывал об Альме Матвеев, где учился еще до реабилитации. Легко было представить его в те минуты в студенческой фуршете, в толпе таких же, как он, студентов, беззаботно шагающих в Татьянин день по Большой Никитской, по бульварам, в Трубной площади. Там, в ресторане «Эрмитаж», по случаю студийского праздника снимали со столов скатерти, посыпали полы синими и выставляли самую дешевую еду. Студенты гуляли широко, выпивая за ночь чуть не пол-Москвы-реки.

—Наступил самый важный момент, когда мой тюменский дядя расправил стан и, гордо выпятив подбородок, торжественно затянул старческим тенором «Гайдамаку». Какими же туслыми казались мне по сравнению с его воспоминаниями мои университетские будни! Теперь то, четверть века спустя, понимаю, что и моя есть что вспомнить.

ГАУДЕАМУС ИГИТУР

И хотя наши аудитории киризовались Ленинской и Коммунистической, а все же доводилось и нам шаркать по ступеням, по которым поднимались Лермонтов и Герцен, Фет и Гончаров, Соловьев и Ключевский. И счастья, и радости хватало. Татьянин день всегда проходил под знаком искренности и доброты.

— В предыстории этого торжества, самого удалого и бесшабашного из всех январских праздников, первописько не сколько событий.

Согласно преданию, тайная христианская Татьяниня жила в третьем веке нашей эры. Вместе со своим отцом, знатным римлянином, она предстала перед императорским судом. Татьянину долго мучили. Но она помирилась со своим мучителем. И вскоре ее пленей узворвали в Христе (за что впоследствии были казнены). Предание гласит, что головной лее, к которому праведница отдала на растерзание, ее не тронул. И все же ее вместе с отцом казнили. Случилось это 25 января...

Грустная история. Но праздник все-таки. Потому что именно 25 января 1755 года императрица Елизавета Петровна подписала указ об основании первого в России Московского университета. И произошло это благодаря многолетним усилиям просвещенческого и благороднейшего русского вельможи Ивана Шувалова и его другу, ученому и европейскому имени Михаилу Ломоносову. Поскольку указ был подписан в день юбилея матушки царицы, то и университетская царевна была осенена в честь Святой Татьяны.

Сколько студентов вышли с тех пор из университетских стек, сколько великих имен зачехлено в его потолок! И сегодня, несмотря на все настаси, пожары, разрушения и беды, Московский университет остается одним из лучших в мире. И потому на этой неделе по поводу круглой даты его поздравили первые лица государства. Более шестидесяти профессоров преподавателей в этот день получили Ломоносовские и Шуваловские премии за достижения в научных исследованиях. А потом, как и следовало ожидать, гранул баль... И хотя шемпанское не лилось рекой, как прежде, но веселья было в избытке. Как-никак праздновались еще и окончания сессии, и начало занятий.

Разумеется, канникулярные мечты сегодняшнего студента совсем не те, что у студентов прошлого. В бывшие времена студент после экзаменов мог заняться не пару недель — в законопос以色 усадьбу в дальнем родственнике. Нынче же думают о том, как во время канникул заработать, как устроиться в банке или фирму. Раньше стремились обрасти интересно профессию, теперь прикладывают, какая профессия и какие знания помогут выплыть в житейском море...

—И всегда-то студенты в очаровательный раз доказали в Татьянин день, что даже в наше тяжелое время житейские расчеты — это не главное. Как бы были скучны студенческие кошты, как бы ни было разночтено государство к проблемам высшей школы, если есть силы и желания познавать, если не пропало способность восхищаться красотой мира и красотой жизни, то есть прецессии нации Татьяны, значит, человек жив и радуется жизни. А если уж он при этом поет и «гайдамаку»... Впрочем, «гайдамак» интуиция как раз и означает...

Радуйтесь, друзья...
Илья МЕДОВОЙ.

Дуэт профессоров

В преддверии празднования 40-летия Московского государственного университета, отмечавшегося в сентябрьственности Татьянин день, на торжественном заседании учёного совета Екатерина Максимова и Владимир Васильев «зажигали» и неофициальный вклад в развитие высоких традиций гуманистов в творчестве и за большую педагогическую деятельность было присвоено звание почётных профессоров МГУ, которое обеспечивает право, почести и привилегии, установленные законом и обычаем.

Это звание было учреждено в XVIII веке, почётными профессорами Московского университета являлись Шильдер, Гете, Гейне... В XX веке оно присуждалось за выдающиеся достижения в области научной, культурной, образований, и образованной жизни кандидатов наук, культуры, образования,

а также крупнейшим политическим деятелям.

Вручая дипломы, ректор МГУ В. Садовничий, отметив не прекращающуюся связь знаменитых танцовщиков с университетом, где всегда с ходоссальным успехом проходили не творческие вечера и премьеры фильмов, вызвавших у студентов огромный интерес к балету и искусству вообще, сказал, что Максимова и Васильев — это национальное достояние нашего общества, без них уже немыслима русская и мировая культура.

А звезда кафедрой иностранных языков С. Тер-Минакова, приветствуя новые почётные профессоров, рассказала о самом эпизоде: «Когда среди моих коллег и друзей прошел слух о том, что я буду представлять Максимову и Васильева на заседании нашего учёного совета, один неприветливый и одобренный жизнью кандидат

Е. БЕЛОВА.

НАЧАЛО

На первом заседании Совета директоров акционерного общества «Общественное российское телевидение» (ОФТ), учрежденного недавно Указом Президента РФ, председателем Совета директоров избран академик, председатель РГТРК «Останкино» Александр Яковлев, а генеральным (исполнительным) директором ОФТ — известный телеведущий Владимир Листьев.

Совет директоров поручил Владиславу Листьеву в двухнедельный срок представить концепцию вещания компании «Общественное российское телевидение». В ней должны быть отражены формы взаимодействия ОФТ с государственными структурами — телеком, как Федеральной службой телерадиовещания РГТРК «Останкино», Минсвязи, предложений по структуре новой телекомпании и ее кадровому составу.

Попытка пополнения Совета директоров, ответственный секретарь ОФТ Игорь Шабдулраслов отнес к компетенции этой структуры утверждение концепции ОФТ и общее руководство компанией в промежутках между собраниями акционеров, которые по устройству проходят раз в год.

(ИТАР-ТАСС).

В Москву,

в Москву!

на «Сотбис». Художник написал его в 1925 году в Швейцарии по возвращении из Франции. В 20-х же годах картина масса других замечательных картин, купленных «Сотбисом» на аукционе «Сотбис», прибыла в Россию! Наконец через таможню впервые после 1917 года пошел обратный поток русского искусства. Это только начало коллекционерского бума, главными участниками которого являются банки. Это они скупили самое большое количество произведений антикварного рынка, с которым наш корреспондент встретилась в Женеве и в Лондоне, говорит о причинах русского бума на аукционах Запада.

• К. Петрова-Водкин. Ставка золота на красном.

Там, высоко, —

Высоцкий

О «Мементо!» помнят

«Мементо!» («Помни!») — так называется музыкально-драматическое объединение во главе с его генеральным директором Евгением Максименко. Ибо что может быть сильнее и надежнее памяти — наших корней, истории, культуры! Уже одиннадцать лет существует эта уникальная лаборатория крупнейших государственных музеев и университетов России и того, что мы ныне вынуждены называть «блужданиями, зарубежьями». Пишутся пьесы, создаются спектакли, отправляющиеся затем по сце-

те. Совсем недавно Е. Максименко возвращался из США, где познакомил университетскую интеллигенцию штата Калифорния с творчеством своего коллектива (спектакли были сняты на видеокассете). И образы славянской драматургии, и андеграундные прически, что называется, «на ура». Многие пьесы пополнили библиотеки факультетов славянistikи, были удостоены почетных университетских дипломов. Состоялся первый телевизионный показ «Мементо!» в газете «Спектакль», а газета «Советская Россия» опубликовала статью о «Мементо!»

Чтобы поддержать культурную программу объединения, ряд университетов заключил с «Мементо!» договоры о постоянном творческом сотрудничестве. И сегодня коллектив готовится к ответственным гастролям в Америке.

Вопрос не новый, набирайший окончательно и поройким надоеши: где же встанет памятник маршалу Г. К. Жукову (авторы проекта — скульптор В. Клыков, архитектор Ю. Григорьев). Дело в том, что ни в Указе Президента, ни в постановлениях правительства, ни в решениях мэрии Москвы место точно не указано. Поставить в Москве памятник Жукову к спектаклю юбилею, к 50-летию Великой Победы над фашистской Германией, 9 мая 1995 года — и все!

Называли разные места установки, Красная площадь, Поклонная гора, Манежная площадь, близ Исторического музея, Библиотека — Красная площадь. Сам Вячеслав Клыков настаивает на главной площади Москвы, памятнике спроектирован с учетом лишь этого варианта. Поддерживают скульпторы многие общественные организации, в том числе Совет атаманов России, ветераны Великой Отечественной войны, памятники Москвы, россияне. Да и сам мэр Москвы Ю. М. Луж-

АТАМАНЫ — ЗА.

ЮНЕСКО — против...

ков как будто обещал возвратить памятник на место памятника маршалу Жукову на Красной площади.

Однако против установки конной статуи на Красной площади выступило... ЮНЕСКО! В письме руководства этой международной организации Ю. Лужкову было «настойчиво рекомендовано пересмотреть проект и не устанавливать памятник Жукову на Красной площади». ЮНЕСКО имеет законное право делать такие рекомендации, которые Россия обязана исполнить. Наша страна подписала соответствующие международные документы, по которым Красная площадь в ее сегодняшнем виде находится под охраной ЮНЕСКО и без его ведома и разрешения никаким образом изменяется, в том числе установка памятника, не могут быть произведены.

Конная статуя Г. К. Жукова уже отливалась в Петербурге. Скорее она будет исполнена и привезена в Москву. Что же дальше с ней делать? Где устанавливать? А время до юбилея уже «горит». Осталось всего три месяца. Кто же в конце концов из ответственных национальных государственных музеев может поставить точку в этой затянувшейся до неприменимости истории с установкой памятника Жукову? Президент Президент Мэр Москвы...

Евграф КОНЧИН,
• В. Клыков и Г. Жуков.
Куда же нам взглянуть...

Фото В. Васенкина.
Р. С. Только что было принятого решения об установке памятника на Манежной пло-

щади. Кончательное ли...

Еженедельная газета «Культура». Номер подписан в печать в 14.00. По графику — в 14.00.

ВСЛЕД ЗА ГОСУДАРСТВОМ

...Что только не говорит сегодня о геополитических интересах России, о том, что они ей диктуют, чего от нее требуют, на что наше многостороннее Отчество толкают! И профессиональные политики говорят, и непрофессиональные (там более рьяно и самоуверенно), и публицисты-журналисты, и ученые-политологи, социологи, философы, историографы — все, кто забочен единением России, пристрастился к многим из них кажется, из «евразийского» ее положения.

Географическое пространство России впрямь уникально. Но что из этого следует?

Существуют и, пожалуй, чисто личные увлечения подчеркнуто иррациональные толкования любых иезибенокий следствий геополитического пространства России. Вот, например, выводы, к которым пришел «Майдануардский славно-евразийский конгресс», собравшийся в мае прошлого года в Нижнем Новгороде: некие представители краеведческих патриотических сил России и СНГ в области экономики, экологии, науки, образования, культуры и предпринимательства решили создать СЕС, «Славно-евразийский союз» — «геополитическое единение этносов Северной Европы, вокруг славянских народов». И положили они СЕСу сверхзадачу: «содействовать

свободному и мирному

в ряде контекстов удобным интегральным образом, а не однозначно точным термином. И образ этот вполне допустимо применять по отношению к любой стране, любому государству — большому и малому, античному и современному, с уходящей в глубь веков государственностью, и новообразованному.

Я не могу согласиться с таковой геополитической интерпретацией как автоматически запограммированных следствий евразийского положения России. Esta минима аксиома высказывается сейчас с такой частотой и с таким жаром, что начинает напоминать уже нечто маниакальное, в подобном состоянии политика практик может, как говорится, наломать немало дров!

История любой страны, ее внешней политики, ее дипломатии, конечно, разрушает и аксиому о неких инициаторах и связанных с ней представлениях о «известности» политики внешней от социальных интересов и внутриполитических целей тот или иной исторический период. Смены курсов в истории любой страны происходили и небораторно: из-за поражений и побед, менявших соотношения сил на ступенях внешней политики, из-за появления новых властствующих сил, в уж тем паче из-за изменения общественных устройств. И Россия никаков не

XX века. Да и вовсе уж не русским, не российским, не евразийским, не антическим, не антическим империям страдал СССР. Нечестиво не видеть, сколь много было сделано русскими людьми, недекларативными интернационалистами по убеждению, в том числе, для подъема обновленных национальных окраин Союза. А вот властствующий на всех «евразийских пространствах» Союза тоталитарной системой власти, осуществляющей собственные задачи и состоявшей из русских и russifizированных партий и госбюрократов, всем народам, всем культурам, в том числе, конечно, и русскому народу, русской культуре были нанесены ущерб, колоссальные и непоправимые размеры которого нам с каждым сегодняшним днем становятся все яснее и очевиднее... Ну так ясно же, что должны из прошлого мы унаследовать и от чего должны отказаться нынешние, живущие стати новой, подлинно демократической России?

Во всяком случае не советы Константина Леонтьева с его «академической» идеей, разработанной в 20-х годах настоящими «евразийцами» (идейным течением русской послевоенной эмиграции) и

вряд ли также будет полезен новый России — и во внутренней ее политике, и в ее дипломатии — комплекс идей, разработанный в 20-х годах настоящими «евразийцами» (идейным течением русской послевоенной эмиграции) и

внешней политики, из которых

и в дальнейшем сменился на «евразийскую»

и «евразийскую»

Дело было в Женеве. Прошлой осенью. В огромном выставочном дворце ПАЛЭКСПО, в котором, между прочим, устраивается самый знаменитый в мире автосалон. На этот раз среди множеств экспозиций внимание женевской, а значит, и международной публики (этот город, как известно, — средоточие многих мировых организаций и транснациональных финансовых структур) привлекла выставка, выражаясь быльм языком, производственных и культурных достижений Омской области.

Искренне убежденные в том, что, поскольку Омск находится в Сибири, в окрестности его изобретают водители белье медведи (все золотые обитатели о выставке изображениями этих животных и украшены), посетители немало дивились искусству Омского кирпичного корабля, превосходным полотном из коллекции местного музея, замечательному, в потрясающую величину макету часовни, воздвигнутой некогда на берегах Омы козаками-зимопроходцами. Однако деловые люди и специалисты — о таких в павильонах ПАЛЭКСПО, естественно, бывают немало — остановились более всего возле стендов, которые были посвящены деятельности Акционерного общества «Омский нефтеперерабатывающий завод».

Удивляться не приходится. Нефть — это поистине кровь, наполняющая жизненную силу организмов всей мировой индустрии. А нефтепереработка, выражаясь образно, переводит эту энергию в бесконечно множество продуктов, приводящих в движение все на свете двигатели и моторы, пытающих современную химию, создающих основу для материального разнообразия всего окружающего нас вечного мира.

Лаки, краски, лекарства, косметика и парфюмерия появляются на свет тоже результатом ректификации нефти, гидроочистки, реформинга, экстракции и прочих сложнейших процессов, имеющих общим понятием «нефтепереработка». Так вот, Омский нефтеперерабатывающий — одно из самых крупных в мире предприятий такого рода. И одно из самых современных. В этом году ему исполнится сорок лет.

Хотя, как признают авторы этого громкого комбината, в

Иван Дмитриевич Литшевич
Директор общества «Омский нефтеперерабатывающий завод»

первые годы своей деятельности продукцию он выдавал по мировым стандартам достаточно примитивную, занимаясь тем, называемой первичной переработкой нефти. Бензин не самого высокого качества, мазут, дизельное топливо. По тем временам и этому были роды. Однако уже в ранние шестидесятые начались как бы перманентная реконструкция завода, входящего в структуру новых производственных комплексов, применявшихся в технические решения, соответственно расширялся ассортимент продукции, уже не только о высокосортном топливе можно было говорить, о маслах и смазках, но и о продуктах сложнейшей современной нефтехимии. Котлонеский кирпич, висбекрин, производство серы, водород — естественно, что для профна все эти термины

минг и даже керамоделкирование топузов, предложенное всем же простым и точным русским выражением «глубокая переработка». Не обладая никакой нефтехимической зрудицей, просто имел некоторый вкус к родному слову, можно догадаться, что подразумевается при этом наиболее рациональное использование нефти. Как бы вытаскивая из глубин ее химического существо максимально количество новых субстанций, способных в свою очередь преобразиться в другое качество.

Когда-то, скажем, мазут считался вполне достойным комбинированным продуктом, а теперь из него путем изощренных химических процессов извлекаются сера, водород, другие вещества, необходимые для производства синтетических волокон, каучука, пленок, крашителей,

городко больше, чем прежде. Да и какой продукции, о таком качестве прежде не приходилось и мечтать. Доля высококачественного бензина с трех процентов возросла до сорока. Дизельное топливо вышло на мировой уровень. А масло производится таким, что не уступает знаменитым швейцарским, годится для использования в американских и японских машинах.

Не потому ли так уверенно чувствовала себя омские нефтеперерабатчики в Женеве? Да и не в диковинку было обращаться на высоком международном уровне. Акционерное общество «Омский НПЗ» имеет прочные деловые связи с высоконадежными странами мира — с Германией, Великобританией, Францией, США. В той же небольшой, но высокотехнологичной Швейцарии очевидно прекрасно знают.

И президент АО Иван Дмитриевич Литшевич, начинавший в ранние шестидесятые на заводе мастером, осуществлял себя в компании капитанов международного бизнеса абсолютно на равных. Да еще с сознанием некоторого своего преимущества, покоя. Ибо за его спиной не просто природные богатства России, но еще и философская концепция своего рода: реальное возрождение страны возможно лишь путем преобразования топливно-энергетического комплекса. Но каком уровне будет он на том уровне окажется и Россия. Причем Литшевич в его концепции поддерживает опыт родного предприятия, АО НПЗ не только тренирует большими деньгами на развитие своей собственной социальной сферы, но еще не жалеет средств на развитие всей омской культуры и цивилизации.

Вчера было странно, сидя на берегу прекрасного Женевского озера, засланного великолепными

отелями, усеянного столиками бешиненных ресторанов и кафе, окруженному мостами и портами несчетных яхт, вспомнить о Омском заводе, не познанном, как в прошлом времени, ни символом профессионализма, основным критерием по-настоящему прибыльного хозяйствования. В середине прошлого года глубокая переработка достигла на предприятиях восемьдесят пять процентов. Практически это значит, что сырье переработано на два миллиона тонн меньше, чем в прошлом году, а продукция выдала

коров и свиней и даже районную поликлинику АО взяло под свое крыло; естественно, не отключив от обслуживания обычных горожан, не имеющих к заводу никакого отношения, но зато оборудовав ее токарной, фрезерной, как и в Москве не сущими.

Выходит, сам по себе рынок

отнюдь не враг социальной защищенности трудового человека. Более того, умевший, предпринимчивый козырь им предоставляет токую свободу рук и такие возможности, при которых все бывшие горячарники благотворительности. Но при этом важно помнить: нельзя выводить экономику из кризиса, разрушая при этом ценности, без которых общество не представляет себе жизни. Иван Дмитриевич Литшевич в этом убежден. Он говорит:

— Если мы спасли общество, оно покорит под своими руками не только реформы, но и все надежды на лучшую жизнь.

Еще он любит повторять: — Мы все раньше, и имею в виду всю нашу экономику, находились как бы в длительном космическом полете, обеспеченном заботой из центра управления. А когда приземлились, выяснилось, что вокруг все изменилось, и отвернуло от своей жизни, — всем, колонном, боинам, градирням, модернистскому переплетению труб — приподняв рождественский праздничный вид.

Загорянко козырь далекой, как другая планета. Может, и не было ее вовсе. Как в старые добрые времена, репортеру показывают, так скажут, явление обездвиженности, преображенной заводскими усилиями. Профилакторий, спорткомплекс, детский сад с бассейном, автомотизированная и механизированная столовая — полный набор классического передового предприятия, знаменующийся макетом.

Приметы разумности хозяйственной самостоятельности родовиты глаза.

Например, огромный финский кирпичный цех, входить в который было легко даже с сибирского мороза. Или великолепный кирпичный завод, выдающий кирпичи, словно конфеты, в упаковке, работавший на том газе, который прежде просто скрывалась в качестве производственного отхода.

Репортер знал, какой общий результат в условиях рынка для предприятия некогда доставленная социальная сфера, как пошли с молотка ведомственные санатории и дворцы культуры, как не оправдывали себя подсобные хозяйства, на которые возлагалось столько надежд, как превратились в коммерческие магазины, если не в козыри, заводские и фабричные детские сады.

А Омский нефтеперегонный вымрживший на своем заводской территории цветы в теплицах, его подсобный союз «Нефтехим» расположил тысячи поголовья

только-только на дворе была глубокая швейцарская осень, больше похожая на наше северное лето, и вот уже тридцатиградусный мороз в сочетании с сиюющим на солнце светом даже футуристическому пейзажу нефтехимии — всем, этим колоннам, боинам, градирням, модернистскому переплетению труб — приподняв рождественский праздничный вид.

Загорянко козырь далекой, как другая планета. Может, и не было ее вовсе. Как в старые добрые времена, репортеру показывают, так скажут, явление обездвиженности, преображенной заводскими усилиями. Профилакторий, спорткомплекс, детский сад с бассейном, автомотизированная и механизированная столовая — полный набор классического передового предприятия, знаменующийся макетом.

Приметы разумности хозяйственной самостоятельности родовиты глаза.

Например, огромный финский кирпичный цех, входить в который было легко даже с сибирского мороза. Или великолепный кирпичный завод, выдающий кирпичи, словно конфеты, в упаковке, работавший на том газе, который прежде просто скрывалась в качестве производственного отхода.

Репортер знал, какой общий результат в условиях рынка для предприятия некогда доставленная социальная сфера, как пошли с молотка ведомственные санатории и дворцы культуры, как не оправдывали себя подсобные хозяйства, на которые возлагалось столько надежд, как превратились в коммерческие магазины, если не в козыри, заводские и фабричные детские сады.

А Омский нефтеперегонный вымрживший на своем заводской территории цветы в теплицах, его подсобный союз «Нефтехим» расположил тысячи поголовья

также как бы моделью более широких социальных и общеполитических драм. Вот и термин «глубокая переработка» поставлен в заголовок этих заметок по образцу популярной некогда пьесы, где глубокое разведение выражение глубоких забот о будущем, как и в самом деле заслужено.

Выходит, сам по себе рынок

отнюдь не враг социальной защищенности трудового человека.

Более того, умевший, предпринимчивый козырь им предоставляет токую свободу рук и такие возможности, при которых все бывшие горячарники благотворительности.

Но при этом важно помнить: нельзя выводить экономику из кризиса, разрушая при этом ценности, без которых общество не представляет себе жизни.

Иван Дмитриевич Литшевич в этом убежден. Он говорит:

— Если мы спасли общество, оно покорит под своими руками не только реформы, но и все надежды на лучшую жизнь.

Еще он любит повторять:

— Мы все раньше, и имею в виду всю

нашу экономику, находились как бы

в длительном космическом полете,

обеспеченные заботой из центра

управления. А когда приземлились,

выяснилось, что вокруг все изменилось, и отвернуло от своей жизни,

— всем, колоннам, боинам, градирням, модернистскому переплетению труб — приподняв рождественский праздничный вид.

Загорянко козырь далекой, как другая планета. Может, и не было ее вовсе. Как в старые добрые времена, репортеру показывают, так скажут, явление обездвиженности, преображенной заводскими усилиями. Профилакторий, спорткомплекс, детский сад с бассейном, автомотизированная и механизированная столовая — полный набор классического передового предприятия, знаменующийся макетом.

Приметы разумности хозяйственной самостоятельности родовиты глаза.

Например, огромный финский кирпичный цех, входить в который было легко даже с сибирского мороза. Или великолепный кирпичный завод, выдающий кирпичи, словно конфеты, в упаковке, работавший на том газе, который прежде просто скрывалась в качестве производственного отхода.

Репортер знал, какой общий результат в условиях рынка для предприятия некогда доставленная социальная сфера, как пошли с молотка ведомственные санатории и дворцы культуры, как не оправдывали себя подсобные хозяйства, на которые возлагалось столько надежд, как превратились в коммерческие магазины, если не в козыри, заводские и фабричные детские сады.

А Омский нефтеперегонный вымрживший на своем заводской территории цветы в теплицах, его подсобный союз «Нефтехим» расположил тысячи поголовья

также как бы моделью более широких социальных и общеполитических драм. Вот и термин «глубокая переработка» поставлен в заголовок этих заметок по образцу популярной некогда пьесы, где глубокое разведение выражение глубоких забот о будущем, как и в самом деле заслужено.

Выходит, сам по себе рынок

отнюдь не враг социальной защищенности трудового человека.

Более того, умевший, предпринимчивый козырь им предоставляет токую свободу рук и такие возможности, при которых все бывшие горячарники благотворительности.

Но при этом важно помнить: нель-

зя выводить экономику из кризиса, разрушая при этом ценности, без которых общество не представляет себе жизни.

Иван Дмитриевич Литшевич в этом убежден. Он говорит:

— Если мы спасли общество, оно покорит под своими руками не только реформы, но и все надежды на лучшую жизнь.

Еще он любит повторять:

— Мы все раньше, и имею в виду всю

нашу экономику, находились как бы

в длительном космическом полете,

обеспеченные заботой из центра

управления. А когда приземлились,

выяснилось, что вокруг все изменилось, и отвернуло от своей жизни,

— всем, колоннам, боинам, градирням, модернистскому переплетению труб — приподняв рождественский праздничный вид.

Загорянко козырь далекой, как другая планета. Может, и не было ее вовсе. Как в старые добрые времена, репортеру показывают, так скажут, явление обездвиженности, преображенной заводскими усилиями. Профилакторий, спорткомплекс, детский сад с бассейном, автомотизированная и механизированная столовая — полный набор классического передового предприятия, знаменующийся макетом.

Приметы разумности хозяйственной самостоятельности родовиты глаза.

Например, огромный финский кирпичный цех, входить в который было легко даже с сибирского мороза. Или великолепный кирпичный завод, выдающий кирпичи, словно конфеты, в упаковке, работавший на том газе, который прежде просто скрывалась в качестве производственного отхода.

Репортер знал, какой общий результат в условиях рынка для предприятия некогда доставленная социальная сфера, как пошли с молотка ведомственные санатории и дворцы культуры, как не оправдывали себя подсобные хозяйства, на которые возлагалось столько надежд, как превратились в коммерческие магазины, если не в козыри, заводские и фабричные детские сады.

А Омский нефтеперегонный вымрживший на своем заводской территории цветы в теплицах, его подсобный союз «Нефтехим» расположил тысячи поголовья

также как бы моделью более широких социальных и общеполитических драм. Вот и термин «глубокая переработка» поставлен в заголовок этих заметок по образцу популярной некогда пьесы, где глубокое разведение выражение глубоких забот о будущем, как и в самом деле заслужено.

Выходит, сам по себе рынок

отнюдь не враг социальной защищенности трудового человека.

Более того, умевший, предпринимчивый козырь им предоставляет токую свободу рук и такие возможности, при которых все бывшие горячарники благотворительности.

Но при этом важно помнить: нель-

зя выводить экономику из кризиса, разрушая при этом ценности, без которых общество не представляет себе жизни.

Иван Дмитриевич Литшевич в этом убежден. Он говорит:

— Если мы спасли общество, оно покорит под своими руками не только реформы, но и все надежды на лучшую жизнь.

«ПОМОГИТЕ, ЛЮДИ ДОБРЫЕ!»

Дети подземелья

У меня сердце кровью обливается, когда в метро вижу нечастных женщин с маленькими: «Помогите, добрые люди! У ребенка — рак. Нужна средство на госпитализацию. Неужели name заслугует до того, что смертельно больших детей лечат за деньги?!

Л. КРЕМНЕВА.

С этим вопросом мы обратились к заместителю начальника отдела охраны здоровья детей Министерства здравоохранения России Татьяне Васильевне Лукашовой.

— Я тоже не могу спокойно видеть эти лица. Каждый раз, когда встречаю их, подхожу, спрашиваю: «Что с вашим ребенком? Какая вам нужна помощь?» Я раздала, наверное, сотни своих визиток: «Звоните, чем можем — поможем. Хоть бы кто-нибудь обратился!» Более того, когда нахожу сотрудница стала настойчиво расспрашивать одну текущую несчастную мать, к ней подо-

шли два «некачественных» молодых человека и вежливо попросили уйти. И так же вежливо посоветовали больше в подобные диалоги не вступать.

Конечно же, никто денег за госпитализацию больного ребенка не берет. Лечение и в Институте детской онкологии, и в Детской клинической больнице, где есть онкогематологи, для инвалидов России — бесплатное. Но даже если привезут ребенка из распутицы бывшего Сосноза — мы не откажемся. Изысканным средством через посольства этих стран, находим другие источники, но не было случая, чтобы мы требовали деньги с родителей.

Сумма, которая требуется на один курс онкологически больного, немалая — на сегодняшний день 20 миллионов рублей. Но на детей денег нам выделяют беспрекословно. Недавно принятая медико-социальная программа «Дети России» — под нее мы тоже получаем средства.

Если ребенку нет трех лет, он госпитализируется вместе с

Наташа уже не учится

Обращаюсь к вам в полном отчаянии. Я, Назарова Виктория Михайловна, директор сельского Дома культуры.

Дело в том, что моей единственной дочери Наташе занесли гепатит «B», когда делали пренанки. У нее страшный диагноз: «персистирующий гепатит с переходом в цирроз». Операцию делать не стали — большой риск и мало надежды на успех. Девочка не

учится уже два месяца. А она такая способная! Русские песни поет, сгрызла недавно роль в спектакле.

Обращаюсь к людям искусств. Помогите вывезти девочку за границу, если не на лечение, то хотя бы на консультацию. Денег у нас нет: муж-струмент, летом еще зарабатывает, а зимой... У нас три дочки, и еще двух племянниц мы забрали из детского дома.

МЫ ВЫБИРАЕМ, НАС ВЫБИРАЮТ...

Хочу получать в валюте!

Наверное, это тайная мечта многих. Хотя официально расчеты в валюте запрещены, призрак долара витает в воздухе. То и дело слышишь: «У него оклад 300 баксов», «Квартиру сдали за 500 долларов».

Когда смотришь объявления «Приглашаем на работу», возникает мысль, что не так уж привлекательна наша мечта. Что иностранцы просто жаждут отдать нам свои доллары: «Американская фирма приглашает, иностранцы ведь тоже люди...», — сказала одна из сотрудников посреднической фирмы, — «Фирма уже сама знает, что им надо». Как-то несколько месяцев искали торгового агента в косметическую фирму. Заявка была на кухонную девушку-женщину среднего возраста. Кого мы предлагали, — все не красятся. Директора нашей фирмы уже сами ездили на собеседование, чтобы понять, что же хочет хозяин. В отчаянии ему предложили, мужчину. И опять мимо. Наконец привели двух приятливых молодых женщин. Шеф поговорил с ними десять минут и забылся. Взял обеих. Но сначала, как-тох, сказали тебе: «Хочешь получить в валюте? Обратись ко мне».

Однако не на деле все не так. В метро стоит в основном распространители Гербалайф. Предлагают иногда продавать американскую косметику. Но она дорогая и плохо расходится. А платят тебе лишь процент с продажи. «Королевскую посуду для экономных людей» действительно, как рекламируется, можно рекомендовать клиентам купить в российской сети магазинов «Ходи-ходи». Но сначала платят в валюте.

Известно, люди, податываемые в поиски «работы», за СКВа, сказали мне: «Солидные иностранные бизнесмены вербуют в метро людей не будут. К нам можно устроиться только через знакомых. Или — если повезет — через посредническую фирму».

Оказывается, Москву окружает сеть организаций, которые оказывают помощь иностранным, выходящим из наших рынков. В том числе и в поиске кадров. Я побывала в нескольких таких фирмах. Принцип работы примерно следующий: «заказчики (иностранные) просят найти таких-то и таких специалистов. Посредническая фирма (наши) дает объявление в газете, сотрудник ходит по институтам, предлагая студентам совместить учебу с высококвалифицированной работой. (Согласно почти все уже на втором курсе ходят устраиваться). Интересно только, захотят ли они после пятого возвращаться к своей специальности». А дальше происходит конкурс. И только пять человек из ста имеют шанс реально претендовать на работу в иностранные.

Прежде всего нужен иностранный язык. Причем не на уровне «читают и переворачивают со словарем». Вот на этом этапе и происходит основной отсев. Желающие, примерно, работать секретарем — масса. Приходят симпатичные девушки, владеющие и компьютером, и машинописью, знающие делопроизводство. Но языка — если меня возьмут, тогда я устроюсь на курсы, — часто заявляют они. Вряд ли шеф станет ждать, когда его секретарша научится говорить по-английски. Он хочет, чтобы его понимали уже сегодня.

Ну, а кроме языка, какими качествами надо обладать, чтобы понравиться иностранцам? Я с пристрастием написала директорам наших посреднических фирм, ожидая услышать четкие «ко-перфек»:

ши для «некачественных» молодых человека и вежливо попросили уйти. И так же вежливо посоветовали больше в подобные диалоги не вступать.

Конечно же, никто денег за госпитализацию больного ребенка не берет. Лечение и в Институте детской онкологии, и в Детской клинической больнице, где есть онкогематологи, для инвалидов России — бесплатное. Но даже если привезут ребенка из распутицы бывшего Сосноза — мы не откажемся. Изысканным средством через посольства этих стран, находим другие источники, но не было случая, чтобы мы требовали деньги с родителей.

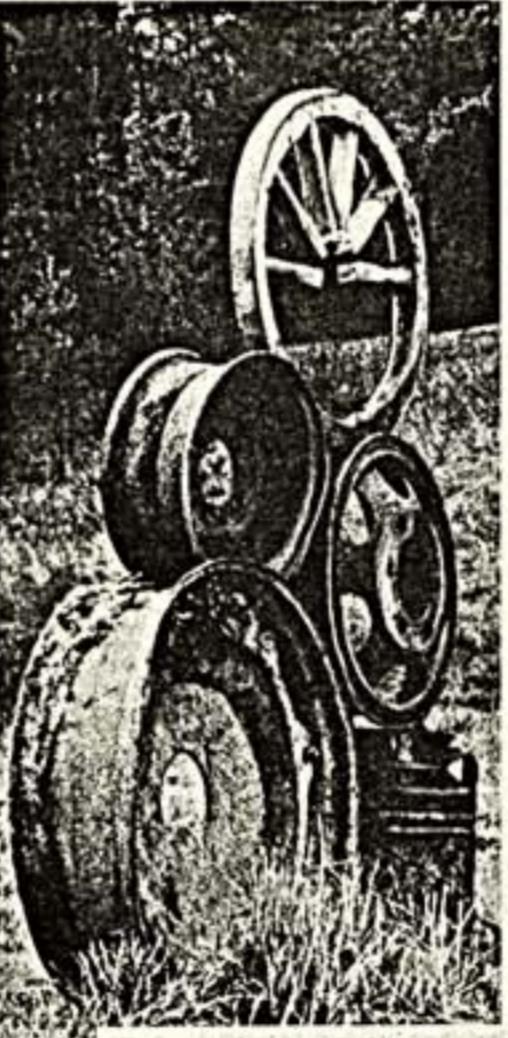
— Видимо, ничего не подавать, — сказал мой мужчина. — Это лучший подарок всеми мужчинами. «Да нет у меня никаких мужчин в

жизни, — если можем — поможем. Хоть бы кто-нибудь обратился!» Более того, когда нахожу сотрудница стала настойчиво расспрашивать одну текущую несчастную мать, к ней подошли два «некачественных» молодых

КАК ПОНРАВИТЬСЯ ИНОСТРАНЦАМ

ОСЕНЬ ЖИЗНИ
МОЖЕТ БЫТЬ И ТЕПЛОЙ
БИЗНЕС
НА БОЛЬНЫХ ДЕТЯХ?

О ЛЕТЕ

ПОД МЕТЕЛЬ

Если вы однажды, выйдя из леса, вдруг увидите странное сооружение из колес, ржавых ведер и труб — не пугайтесь. Это не «яблока». Это творение русских художников Василия Витина и Андрея Куршова. По-научному сие называется «инсталляция» и первоначально, на Западе, и на

днях, — это неслыханное. Но для этого нужно быть для других, — это

можно. Или — для других, — это

может быть для других, — это

ПОНЕДЕЛЬНИК

30 ЯНВАРЯ

ОСТАНКИНО
9.00 «Топи Димитров».
9.25 «Линия Розы».
10.00 Ученые и звезды.
11.00 Дневники прокуратуры.
11.05 «Долгая дорога в лонгах». 5-6 серии.

12.25 Мультифильм.
13.00 Утренняя почта.
13.20 Звуковая дорожка.
13.30 Маркетинг.
13.50 Хроника делового мира.
13.55 Книги о бизнесе.
14.00 Хроника деловой жизни.
14.40 Телемиссия.
15.00 Заездные чайки.
15.20 «Злодей и речка».
15.50 Мир сегодня.
16.00 Там-там на узбеках.
16.30 «Это для 50 лет назад».
16.45 «Линия Розы».

17.00 Музыкальная почта.
17.20 «Люди и события».
17.50 «Мир сегодня».

18.00 «Музыка и манифесты».

18.30 «Споминай моих, малыши».

19.00 «Город».

19.45 Встреча с А. Н. Солженицыным.

20.00 Года.

22.35 В поисках утраченного.

23.15 Пресс-клуб «РОССИЯ».

7.05 Ритмы.

7.22 Между прочим.

7.45 Радио «Москва».

8.00 Время деловых людей.

8.25 Деловые люди.

9.00 «Дни и ночи».

9.45 Крестьянский вопрос.

10.00 «Ладовая Россия».

10.45 Шефство на профессии.

11.00 Там-там новости.

11.30 Новая линия.

12.00 «В этот день...».

12.45 «Сказки для родителей».

13.00 Спасение-011.

13.45 «Ладовая младенца».

14.00 «Ладовые коньки».

14.45 «Ладовые коньки».

15.00 «Ладовые коньки».

15.45 «Ладовые коньки».

16.00 «Ладовые коньки».

16.45 «Ладовые коньки».

17.00 «Ладовые коньки».

17.45 «Ладовые коньки».

18.00 «Ладовые коньки».

18.45 «Советский шансон», 1-я серия.

19.00 Тишина-9.

19.45 «Московская программа».

20.00 «Кинотеатр „Люкс“», 1-я серия.

20.45 «Последний звонок».

21.00 «Последний звонок».

21.45 «Ладовая Россия».

22.00 «Ладовая Россия».

22.45 «Ладовая Россия».

23.00 «Ладовая Россия».

23.45 «Ладовая Россия».

24.00 «Ладовая Россия».

24.45 «Ладовая Россия».

25.00 «Ладовая Россия».

25.45 «Ладовая Россия».

26.00 «Ладовая Россия».

26.45 «Ладовая Россия».

27.00 «Ладовая Россия».

27.45 «Ладовая Россия».

28.00 «Ладовая Россия».

28.45 «Ладовая Россия».

29.00 «Ладовая Россия».

29.45 «Ладовая Россия».

30.00 «Ладовая Россия».

30.45 «Ладовая Россия».

31.00 «Ладовая Россия».

31.45 «Ладовая Россия».

32.00 «Ладовая Россия».

32.45 «Ладовая Россия».

33.00 «Ладовая Россия».

33.45 «Ладовая Россия».

34.00 «Ладовая Россия».

34.45 «Ладовая Россия».

35.00 «Ладовая Россия».

35.45 «Ладовая Россия».

36.00 «Ладовая Россия».

36.45 «Ладовая Россия».

37.00 «Ладовая Россия».

37.45 «Ладовая Россия».

38.00 «Ладовая Россия».

38.45 «Ладовая Россия».

39.00 «Ладовая Россия».

39.45 «Ладовая Россия».

40.00 «Ладовая Россия».

40.45 «Ладовая Россия».

41.00 «Ладовая Россия».

41.45 «Ладовая Россия».

42.00 «Ладовая Россия».

42.45 «Ладовая Россия».

43.00 «Ладовая Россия».

43.45 «Ладовая Россия».

44.00 «Ладовая Россия».

44.45 «Ладовая Россия».

45.00 «Ладовая Россия».

45.45 «Ладовая Россия».

46.00 «Ладовая Россия».

46.45 «Ладовая Россия».

47.00 «Ладовая Россия».

47.45 «Ладовая Россия».

48.00 «Ладовая Россия».

48.45 «Ладовая Россия».

49.00 «Ладовая Россия».

49.45 «Ладовая Россия».

50.00 «Ладовая Россия».

50.45 «Ладовая Россия».

51.00 «Ладовая Россия».

51.45 «Ладовая Россия».

52.00 «Ладовая Россия».

52.45 «Ладовая Россия».

53.00 «Ладовая Россия».

53.45 «Ладовая Россия».

54.00 «Ладовая Россия».

54.45 «Ладовая Россия».

55.00 «Ладовая Россия».

55.45 «Ладовая Россия».

56.00 «Ладовая Россия».

56.45 «Ладовая Россия».

57.00 «Ладовая Россия».

57.45 «Ладовая Россия».

58.00 «Ладовая Россия».

58.45 «Ладовая Россия».

59.00 «Ладовая Россия».

59.45 «Ладовая Россия».

60.00 «Ладовая Россия».

60.45 «Ладовая Россия».

61.00 «Ладовая Россия».

61.45 «Ладовая Россия».

62.00 «Ладовая Россия».

62.45 «Ладовая Россия».

63.00 «Ладовая Россия».

63.45 «Ладовая Россия».

64.00 «Ладовая Россия».

64.45 «Ладовая Россия».

65.00 «Ладовая Россия».

65.45 «Ладовая Россия».

66.00 «Ладовая Россия».

66.45 «Ладовая Россия».

67.00 «Ладовая Россия».

67.45 «Ладовая Россия».

68.00 «Ладовая Россия».

68.45 «Ладовая Россия».

69.00 «Ладовая Россия».

69.45 «Ладовая Россия».

70.00 «Ладовая Россия».

70.45 «Ладовая Россия».

71.00 «Ладовая Россия».

71.45 «Ладовая Россия».

72.00 «Ладовая Россия».

72.45 «Ладовая Россия».

73.00 «Ладовая Россия».

73.45 «Ладовая Россия».

74.00 «Ладовая Россия».

74.45 «Ладовая Россия».

75.00 «Ладовая Россия».

75.45 «Ладовая Россия».

76.00 «Ладовая Россия».

76.45 «Ладовая Россия».

77.00 «Ладовая Россия».

77.45 «Ладовая Россия».

78.00 «Ладовая Россия».

78.45 «Ладовая Россия».

79.00 «Ладовая Россия».

79.45 «Ладовая Россия».

80.00 «Ладовая Россия».

80.45 «Ладовая Россия».

81.00 «Ладовая Россия».

81.45 «Ладовая Россия».

ФЕСТИВАЛИ УШЕДШЕГО ГОДА

Девять дней в конце прошлого года если не потрясли славный черноморский Воронеж, то праздником для горожан стал точно послы самим лет молчания в здешнем Театре оперы и балета звонь подая свой голос фестиваль «Молодые голоса» и молодой балет «Балет».

Фестивальная афиша состояла из четырех опер («Лизавета дама», «Евгений Онегин», «Отелло», «Сельская честь»), пяти балетов («Лебединое озеро», «Спящая красавица»),

тембру сопрано, эмоциональной пустотой и автоматической манерой консерваторской отчины — в именно такие качества обнаружили гости из Большого — настоящим открытием фестиваля стал лирический баритон из Сыктывкара. Мало того, что Байрон обладает идеальными для сцены романтическими данными и необыкновенной манерой пения, привез в Петербургскую консерваторию, он же лишь один из белых репетиций сумел стать воистину главным героя-

удалось втиснуть в достаточно узкие фестивальные рамки.

И все-таки проблемы у театра остались прежними — о них некоторое время назад писал в нашей газете Д. Морозов. По-прежнему театр лишен квалифицированного режиссера-постановщика оперных спектаклей. Нет главного балетмейстера с режиссерским мышлением, хотя художественному руководителю балета Небиле Балитовой и удается поддерживать в труппе, включая кордебалет, удивительно высокий

ВОРОНЕЖСКИЙ ВАРИАНТ МОЛОДЫХ ГОЛОСОВ

«Щелкунчик», «Жизель», «Дон Кихот» и заключительного концерта. Балетная часть оказалась представительней, чем оперная, — во многом за счет заслуженных кавалеров. Беспорно, что искусство Л. Семенякин (Жизель), Л. Кунаков («Одесса — Одиссея»), В. Аниксимова (Альберт), новосибирка В. Григорьева (Дэзиэр) — это мировой класс, потому и спектакли прошли на градус горячее, особенно удачно — «Жизель». Признанные мастера участвовали и в оперных постановках — москвич В. Щербаков (Гарольд) и нижегородец В. Ермаков (Томский). Какой же фестиваль без громких имен! — вполне реально считают в театре.

Что же населяет сцены молодых, то балет и тут «перенесся» в оперу. Убедительно выступил в «Дон Кихоте» целый молодежный десант: Ю. Машкина (Китри) и Р. Минникаметов (Базиль) из Премьерского театра, дипломант последнего Международного Балетного конкурса в Москве Т. Рыкова (Ульяна Танцовщица) и солистка московской группы «Ренессанс» Т. Борисова (Повелительница драмы), в танце Мирта в «Жизели». Сложнейшей партии принцессы Авроры уверенно и даже несколько брутально исполнила Н. Алимова из Ташкентского театра оперы и балета имени Насирова. Вперед фей и героев волшебных сказок Перро засверкала одна маленькая, но неподдельная жемчужина — лучезарная искра Д. Болотова, совсем юная солистка воронежского балета. Ее принцессу Флорину и Фло беззаботности отыгнали природное изящество и отточенная выразительность — браво, маленькая колибри!

Российскую оперную молодежь на фестивале представили гастроли ведущий воронежский тенор Ю. Алексеев (Ленинград, Турниду, Кассию), О. Куржумова из Большого театра («Жизель») и солист Ками музыкального театра А. Байрон («Онегин»). В соседстве с белыми

ем — и, редко такое случается, мы услышали оперу не о Татьяне Лариной, как у Чайковского, в об. о «Онегине», как у Пушкина. Для публики фестиваль всегда — праздник, для театра же — почти экстремальная ситуация. Проблема номер один — как сделать, чтобы гости из разных театров гармонично вписались в мизансцены (пусть и не очень сложные) воронежских спектаклей, не разрушив при этом их архитектоники (пусть не слишком мощной). В целом коллектив с этой задачей справился, пусть и не без наложений и недоработок (К примеру, за час до начала «Онегина» более пяти тонн воды рухнуло из пожарного занавеса на сцену и в оркестровую яму. Все участники представления от электрика до главного дирижера сорвались в тот вечер своей маленькой подачи, чтобы спектакль состоялся). Неудачи же выступления некоторых приглашенных артистов (кроме О. Куржумовой, это Т. Протопопова из Самары и В. Калинкина из Нижнего Новгорода в «Отелло», москвич Д. Котов, дипломант проклятой «Лебединой овации» и «Жизели») были связаны с тем, что у театра нет своей кипрарской службы. Будь она хоть как-то отложена, подобные кандидатуры отпали бы сами собой, не доставляя громких эмоций ни театру, ни зрителям. (Впрочем, многие исполнители рекомендуют один из учредителей — Министерство культуры РФ, поэтому отказываться вроде бы и нельзя!).

Сам по себе Воронежский театр оперы и балета производит приятное впечатление. Здание хотя и строилось в 50-е годы, но акустика здесь весьма удобна для работы певцов. Есть интересные голоса в среднем и старших поколениях, хотя общая беда — форсированное и слабая культура певцов. Есть перспективные танцовщики. Жаль, что многих талантливых артистов просто не

технический уровень. Хорошо работает хор под управлением Ильи Морозова, но в актерском отношении это пустое место. Стильный фальшиво, исторический несостыкованы, безукоризненно шокируют декорации и костюмы главного художника В. Кончаковского. Даже на зреяла необходимость смело выходит на контакт с другими воронежскими и приглашенными режиссерами, художниками. И, конечно, срочно менять устаревшие сценические обработки, модернизировать непрофессионально действующий осветительный цех. Сказать обо всем этом надо, ибо сегодня будущее театра зависит от него самого и от людей, которые в нем работают.

«Воронежский вариант» ведь вполне соответствует и достоин властичного внимания. Даже наивный потенциал театра позволяет ему при определенном обновлении группы (оперный прежде всего) вновь стать одним из влиятельных музыкальных центров России. Залог тому — одержимость талантливого дирижера и руководителя «оперного» зала Юрия Анищенко, в такие умные тактика директора Игоря Непомнящего, а, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца. С таким-то людьми горы можно свернуть! И хочется надеяться, что так оно и будет.

Андрей ХРИПИН, ВОРОНЕЖ.

Р. С. Когда я уезжал из Воронежа, в театре все было

готово к премьере балета «Кармен-слот» в постановке главного балетмейстера Чувашского театра Владимира Троценко, а глаудийский режиссер Московского музыкального театра Игоря Непомнящего, в прошлом певца.

ИЗ ЖИЗНИ «ЗВЕЗД»

ШАРОН СТОУН: «МОЕ ТЕЛО ОБВИСЛО, НО ВСЕ РАВНО ЕГО ОЦЕНИВАЮТ В ШЕСТЬ МИЛЛИОНОВ»

Шарон Стоун, известная американская кинозвезда, которую называют одной из самых сексуальных женщин мира, в депресии. Ее последний фильм — «Специалист» — успехом идет по всей Европе. Вместе с ней в фильме снялся Сильвестр Сталлоне. А тем временем Шарон Стоун вынуждена обратиться к услугам психоаналитика, чтобы избежать от нее самой.

Но ужасающая за них, она теряет ощущение реальности. По отношению к самому себе становится необыкновенно требовательной, абсолютно не может мириться ни с каким, даже самым маленьким дефектом. Присходит жестокое преображение — из победителя он становится побежденным, страшно страдает.

Достаточно давно белло просмотрел биографию Шарон Стоун, чтобы понять: уже в детстве маленькая девочка из штата Пенсильвания не очень-то была счастлива. Мало хорошего видела она в собственной семье. Шарон росла толстышкой и бледнорумой.

И все же она чувствовала, что красива, в потому решила попробовать себя в кино.

До того дня, когда ее прислели сниматься в «Основы инстинктов», молодая актриса участвовала в шестидесяти фильмах, глупых и бездарных — мало что из них помнит. Она играла блеклых красавиц и девушек, глупых не все. Но серьезные роли ее не привлекали — знали, что она очень застенчива и при малейшем замечании начинает рыдать.

«Я не должна быть слабой», — говорил ей отец. Она вспомнила эти слова на приеме у психоаналитика, к которому впервые обратилась в 1990 году по поводу острого приступа депресии. «Хотя надо сказать, что кое-что и тому времени в добавлении», — говорит теперь кинозвезда. «Не собственно заработка купила себе дом. Однако жизнь, которую я вела, вызывала у меня отвращение. Я чувствовала себя иначе, чем со мной. Я хотела любить, никто меня не понимал, мне казалось, что я потерялась в жизни настоящий крае. Я была не распутью; или мне надо все и немедленно бросить, или сделать что-то такое, чтобы сразу оказаться в центре внимания».

Она выбрала это последнее: сфотографировалась обнаженной для «Плейбой». И тогда Голливуд показал: родились новые кинозвезды. Шарон победила — она не только стала однажды из самых известных и высокооплачиваемых актрис, ее считают наивысшей женской первой лицой, перед которой не может устоять ни один мужчина. Ее зовут «лонгирательницей мужских сердец».

А покорительница, оказывается, и от этого тоже страдает. Мужчины — особая проблема в жизни Шарон. Впервые она влюбилась в 16 лет — в железнодорожного инженера, привезшего нарядом в багажнике его машинки и куклы-подушечки!

И все же факт остается фактом: Шарон Стоун находится в глубокой депрессии. «Синдром успеха» — так называют эту болезнь, и она довольно часто поражает знаменитые актрисы и актеров. Когда человек видит настолько становятся богатым, знаменитым, в его начи-

мужчины воспринимали ее как обольстительную женщину с ангельским лицом и дьявольски соблазнительными формами. Которые и прославили ее во всем мире.

Она вышла замуж за продюсера Майкла Гринберга, с которым познакомилась во время съемок. «Я влюбилась в него до смерти», — рассказывает актриса, — он казался мне самым чистым и порядочным человеком. Но через полтора года я поняла, что все это сказала же и придумала. Майкл женился на мне потому, что надеялся с моей помощью сделать хороший бизнес в кино, ему нужна была актриса, не жена. Мы разошлись. Для меня это был жестокий удар».

Были после этого другие мужчины — Крис Питер, сын знаменитого продюсера Джона Питера, затем Яаки, исполнитель песен в стиле кантири, про которого она сказала: «Огромный гамбургер лучше, чем он». После громкого успеха «Основы инстинктов» на съемочной площадке очередного эротического триллера — фильма «Слизни» — Шарон познакомилась с продюсером Биллом Макдональдом. Они влюбились друг в друга с первого взгляда. Он бросил молодую жену Наоми, которая была на втором месяце беременности, и ушел к Шарон. Вместе они уехали в Италию, ходили счастливыми, возвращались за руки. Но одной из пресс-конференций Шарон стала плоха, поползли слухи, что она ждет ребенка, заговорили, что вот-такой-то наконец она выйдет замуж. Нет!

Макдональд оказался замешанным в скандальные финансовые операции.

«Я думала, что обрету с ним покой, что у нас будет семья, дети», — говорит актриса. — А вместо этого я вдруг попала в какой-то ужасный круговорот — полиция, допросы, суд — как в те давние несчастные времена, когда был арестован мой брат. Я решила покончить со всем этим, и сердце мое разрывалось от отчаяния».

Я уже оставила надежду иметь ребенка, я старая, я не играю. Общаясь только с сенаторами, парикмахером, портнихой, шофером, телефонистами: вот и вся моя семья», — говорит Петти.

Теперь спустя восемьдесят лет, когда более 40 миллионов его дисков разошлись по всему миру, Петти все еще отдается на новаторство. Недавно он записал свой 11-й альбом, «Дикое цветы», на студии «Уорнер бразерс». Продюсером стал Рик Гудин, в прошлом — неудачный исполнитель металла. «Дикое цветы» были созданы исключительно на обычных инструментах, без синтезаторов, компьютеров и прочего технического подсобства. Наоборот, Петти и Рубин обратились к инструментам, пробуждающим воспоминания о хитах середины 60-х — таких, скажем, как «Завалившись по кровлю» легендарных «Битлов», или «Нежные звуки» «Бич бойз».

«Эта музыка произвела на меня очень сильное впечатление», — говорит Петти. Раньше певец был известен скорее благодаря созданным им виртуозам, чем тонкости чувств. Его излюбленной героиней всегда была девушка, обожающая Элвиса Пресли, и радиопрограмм в своей машине. Но сейчас он стремится отобразить людей в моментах замешательства и страха, в решающие минуты их жизни. «Разверзающиеся парни насаждают невинных девушек, распадаются ягоды бык-крошки семьи, друзья предают друзей, но по-прежнему отчаянно прикладывают путь возрождению. Не обо всем я говорю конкретными текстами», — говорит Петти. — Я люблю, чтобы оставалась определенная недосказанность».

Личная жизнь Петти напоминает сборник преданий из истории рок-н-ролла. Том, вырос в бедной семье в Гейнсборо (Флорида). Его отец работал стравшимся агентом, «Это был дом в нищем квартале города Жарко, как в присноподобной. Ни-каких кондиционеров,

дат самые сильные песни Петти. Раньше певец был известен склонностью к созданным им виртуозам, чем тонкости чувств. Его излюбленной героиней всегда была девушка, обожающая Элвиса Пресли, и радиопрограммы в своей машине. Но мы искренне гордимся своим «диким цветом», — говорит Петти.

Издавна Петти любил играть в ансамбле. В шестидесяти лет, когда он начал играть в ансамбле, — говорит он. — Какой это великолепный город, думал я, если там играют «Битлы». И только потом я узнал, что здесь, к тому же, снимают фильмы — в тебе предстают! Какое отличие между

этой жизнью и жизнью в трущобах нации своих

пом, и через два года выпустил свой первый альбом. Но Петти никогда не насторожился на приналежавший к миру музыкального бизнеса. Выпуск его третьего альбома «К чарке торпеды» был отложен из-за правового спора с фирмой звукозаписи. Четвертый — «Твердые лягушки» — из-за того, что он отобрал решение своей фирмы поднять цены на альбом. В 1984 году, измученный и отчаявшийся, он ударил руки по стеклу и сломал несколько костей. В 1987 году кто-то дотянулся к снегу его ног.

Петти снова отобрал его. Преступника, совершившего поджог, так и не нашли. Но как бы то ни было, начал сбывать новый альбом, и «Сейчас жизнь его вполне благополучна. Я всегда жил под девизом «Вам меня не одолеть», — говорит он. — И спустя 20 лет я собираюсь сладить в музыку.

Материалы иностранной печати подготовлены Л. БОРИСЕНКО.

• Кадр из фильма «Сли-эр».

Фото из журнала «Ванерфильм».

«Меня неожиданно из Японии не удалось приобрести ни одного Рено, тем, как из-за конкурентов, цена перешагнула пределы разумного. Несколько покупателей бились за эсси Льюис Бенту и «Спящей красавицей», и потому они стали таким дорого — 24.000 фунтов.

Скоро из гаража утка Шарон превратилась в прекрасного лебедя. Ей платили по 500 долларов в день. Но счастливые были недолгими — в их гордом. И он, и все последующие

шаги продавцов насторожили кинозвезды. Шарон Стоун находилась в глубокой депрессии. «Синдром успеха» — так называют эту болезнь, и она довольно часто поражает знаменитые актрисы и актеров. Когда человек видит настолько становятся богатым, знаменитым, в его начи-

привезти в Москву!

реже предварительной оценки.

Например, эсси и «Петрушек Александра Бенуа» вместе 400 тысяч за 4.000 фунтов. Покупатели из Японии не удалось приобрести ни одного Рено, тем, как из-за конкурентов, цена перешагнула пределы разумного. Несколько покупателей бились за эсси Льюис Бенту и «Спящей красавицей», и потому они стали таким дорого — 24.000 фунтов.

В день аукциона в трех минутах ходьбы пешком от «Сотбис» в галерее Джулиана Баррингтона можно было купить также и более лучших Рено и Бентон в три раза дешевле.

Но покупатели были в Джулиане Баррингтона и до аукциона, когда его цены казались высокими, — это подтверждает тот факт, что в Англии есть постоянная клиентура, которая из года в год, несмотря на то,

что происходит в России, бывает одна и нет, покупает русское искусство.

Последние же продажи аукционного дома «Альфа-Арт» в Москве доказали, что пока в России в отличие от Англии нет покупателей, которые бы могли купить картину.

Мое первое соприкосновение с работами дагомского балета произошло в 1968 году, когда «Сотбис» организовал театральный аукцион, посвященный русскому балету.

На первом соприкосновении с работами дагомского балета произошло в 1968 году, когда «Сотбис» организовал театральный аукцион, посвященный русскому балету.

Жанна Каменская, художница театра, Национальная галерея искусств, Британский музей, Британия.

Жанна Каменская, художница театра, Национальная галерея искусств, Британский музей, Британия.

SOTHEBY'S

FOUNDED 1744

Меня очень сильно впечатлило — это огромно по посторонним зрителям, — говорит Петти.

— Я иногда слушаю одну и ту же песню часа по два, и это полностью меня устраивает.

Других людей это доводит до безумия.

С тех пор, как его ранние хиты — «Беженцы», «Американская девушка» и другие — сделали из него радиоэфир, его имя звучит в каждом городе.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Режиссер не перестает думать о любимой Флоренции, вдохновляющей на создание спектакля «Борзеначчо». В своей новой работе мэтр отказался от роскошных костюмов, насыщенного фона, яркого грима.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Особенность спектакля — это огорчно по постоянным скрипкам, видимо, из-за звукового потока...

Измакания же консультанта техники освещения — это яркое и яркое.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Спектакль — это яркое и яркое.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Спектакль — это яркое и яркое.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Спектакль — это яркое и яркое.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Спектакль — это яркое и яркое.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Спектакль — это яркое и яркое.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Спектакль — это яркое и яркое.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Спектакль — это яркое и яркое.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Спектакль — это яркое и яркое.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Спектакль — это яркое и яркое.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Спектакль — это яркое и яркое.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Спектакль — это яркое и яркое.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Спектакль — это яркое и яркое.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Спектакль — это яркое и яркое.

Актёры одеты в черные и серые, сцена оформлена красновато-желтыми приглушенными тонами, и все оживлено движением.

Спектакль — это яркое и яркое.

Актёры одет

Новые издания

Все о русской усадьбе

Сборник Общества изучения русской усадьбы так и называется — «Русская усадьба». Это материалы научно-практической конференции, на которой было возрождено общество, активно действовавшее в 1920-х годах и затем закрытое, как и все отечественные новой, советской идеологии. Восстановлены такие эмблемы, исполненные художником А. Кравченко, национальные традиции. В то время было выпущено 16 довольно тощих, больше похожих на школьные тетрадки сборников. И вот после длительного, почти семидесятлетнего перерыва появился объемистый семидцатый. Среди его многочисленных авторов — видные учёные, историки, искусствоведы, музейные и архивные работники, реставраторы, архитекторы. Не побоюсь сказать — цвет российской интеллигенции. Научный редактор издания — доктор исторических наук Л. Иванова.

Книга издана при содействии

Е. К.

Российского фонда культуры и, обратите внимание, Рыбинского общества изучения русской усадьбы. Почему именно Рыбинское, а не Московское, положим, а не Ярославское? Потому что именно в этом районном городе создано одно из первых и уже энергично действующих обществ, которое помогло отечеству у себя в землях.

Одновременно вышла небольшая книжка «Русская усадьба на страницах журналов "Старые годы" и "Столица и усадьба": интереснейшие художественные издания 1910—1917 годов. Без них нельзя себе достаточно полно представить развитие культуры, искусства того, «серебряного века». В том числе и русской усадьбы — своеобразного, чисто русского пластика общественной цивилизации. Составители книги — Н. Аурора и Д. Лотарева, научный редактор — Л. Иванова.

Книга издана при содействии

Е. К.

И только потом, когда, как от несокрушимых балетных экзерсисов, извивается англичанская пена водопровода, можно медленной струйкой всыпать первую стаканную сахарную сладость успеха.

Что сказать о чайной ложке ваниллы? Это что-то вроде откристаллизованной творческой индивидуальности. Но, как и в жизни, тут же следует чайная ложка укуса — мягкая подобие первых критических откликов в балетной прессе. После чего, разумеется, энтузиазм побудить как, скажем, у миксера, и вновь за станок, и гораздо дальше — минута сорока.

Причем только для избранных, если пересчитать на годы, поскольку уж больно короток сценический век балетерии. Вот и все. Дальше остается только придать нужную форму — и в огонь стоградский на целый час, что, в сущности, уже почти что вечность. Уже не изменить эту форму в железнной, раскаленной фольге признания. Равно как и высота вспененного труда массы от природы не может быть выше четырех-пяти сантиметров — иначе не разогреется. Но и не ниже — иначе горят!

Взбитые же сливки и фрукты, венчавшие завершенный

Е. К.

Гербарий памяти

Огни Большого кино

Олег Хомяков

«Тревоза! Все в укрытии!..». И все бежали, прятались, брали даже недопитый чай на столах, кроме одного чеховца. Кирилл Георгиевич Муратов.

Участь

Это было именно как репетиция, мини-спектакль. По гражданской обороны. «Действие по сигналу тревоги при угрозе атомного нападения». Я — руководитель занятия — в роли атомной бомбы. Члены сценарно-режиссерской коллегии Одесской киностудии, спасающиеся от меня, от 40-минутного занятия, жертвы...

Мне одиночко. Я жалок — с ворожью плакатов под мышкой, с учебником ГО и журналом посещений руке. Но с меня штаб требует данных. Все сроки просрочены. И выход все тот же: отложить каждого по отдельности в ходе рабочего дня, вынести в коридор, поставить к стеклу и превратить в сценку и превести индивидуальную беседу.

Начать можно с К. Г. Муратовой. Она всегда на месте. Она сама, как коруине масштабного поражения сердца — своеобразной прелестью ее фильмов. Я для нее никакой не ятом, не пугаю, не повод, чтобы «сынаться». И, конечно, это не потому, что ее рабочий стол в другом, старом, корпусе студии. О занятиях по ГО заранее оповещается.

Жаркий день. Старый, осенний легендами корпуса художественной студии обнесен стеклой, похожей на монастырскую. Двери в темноту. Клумбы цветов. Слабые тени благодати — то ли oasis в плене ненестового химиката, то ли нечто реалистическое, музейное.

Впрочем, музей студии имелся тут, в украшенном горельефами доме. Музейным работником, как это ни дико звучит, были до недавнего времени и Кирилл Георгиевич. (Извиняясь перед ней, я предупредил ее, что я вернулся к музейным инсталляциям — К. Г.). Сейчас она член сценарной коллегии, хотя все редакторское — от ведения или оценки сценария до анализа фильмов — ей глубоко приятно. Она создана для съемок. Своих картин. Для того, чтобы убеждаться не словом, но делом.

Однако от дела она отставлена, отстранена. Музей — труп. Пусть побудят в членах коллегии решить Киев, Ургоскино. Здесь проходило, бесплюдно. К. Г. одна. Те, что работают рядом, «сынаются». Она высушивает мои теории об «индивидуальном» обработке. Ее столько лет столь лирических кобрытывали, пробуя вылечить уши, что она прыгала. «Акточка моя чистая» — написано на моей физиономии. Путь из ГО в ГО — из гражданской обороны в гражданское общество — казалось тогда не просто длинным, но принципиально невозможным...

К. Г., поджав щечине, красно синевшие губы, придя подлинному, миловидному лицу каменном выражение, выходят из-за стола. Усаживаются на стул прямо передо мной. (Что за спектакль?) Я не просил. Я мог бы, сидя еще на столов, стоять, обращаясь к ней...). — Слушаю вас.

Гм... Стою перед жениной-истуксом. Она должна расплакаться в журнале посещений, но об этом потом...

— Так, я вас слушаю!

— Знаете ли вы, что надо делать при угрозе атомного нападения?

(Если честно, даже в каком-то смысле итак можно приняться читателью, мне хотелось, пользоваться тем, что мы одни, спросите: помнит ли она меня по ВГИКу?).

— Последнее вчера занятие, — отвечает.

ПЕРЕМЕНА

Были на студии и настоящие учебные тревоги: мы лежали в подвале убежище, надевали маски вместе противогазы...

— Это, Кирилл Георгиевич, как они называют — написано на мое физиономии. Путь из ГО в ГО — из гражданской обороны в гражданское общество — казалось тогда не просто длинным, но принципиально невозможным...

К. Г., поджав щечине, красно синевшие губы, придя подлинному, миловидному лицу каменном выражение, выходят из-за стола. Усаживаются на стул прямо передо мной. (Что за спектакль?) Я не просил. Я мог бы, сидя еще на столов, стоять, обращаясь к ней...).

— Поздно.

— В Бомбоубежище... А сышки маски Женя, моя дочь. Она, скстати, очень любит ваши фильмы.

— Самая чуткая из моих подчиненных.

К. Г. Слушает — маски. Но продолжать невозможно: она смешалась, чем Джильетта Марине. И мне вдруг бросается в голову, что она проявила откаты из Чернобыльского дна: неспешный, тайком от семьи, я тихую в этот дни и бутылки. Так мне было горько.

— Поздно.

— В Бомбоубежище... А сышки маски Женя, моя дочь. Она, скстати, очень любит ваши фильмы.

— Самая чуткая из моих подчиненных.

К. Г. Слушает — маски. Но продолжать невозможно: она смешалась, чем Джильетта Марине. И мне вдруг бросается в голову, что она проявила откаты из Чернобыльского дна: неспешный, тайком от семьи, я тихую в этот дни и бутылки. Так мне было горько.

— Поздно.

— В Бомбоубежище... А сышки маски Женя, моя дочь. Она, скстати, очень любит ваши фильмы.

— Самая чуткая из моих подчиненных.

К. Г. Слушает — маски. Но продолжать невозможно: она смешалась, чем Джильетта Марине. И мне вдруг бросается в голову, что она проявила откаты из Чернобыльского дна: неспешный, тайком от семьи, я тихую в этот дни и бутылки. Так мне было горько.

— Поздно.

— В Бомбоубежище... А сышки маски Женя, моя дочь. Она, скстати, очень любит ваши фильмы.

— Самая чуткая из моих подчиненных.

К. Г. Слушает — маски. Но продолжать невозможно: она смешалась, чем Джильетта Марине. И мне вдруг бросается в голову, что она проявила откаты из Чернобыльского дна: неспешный, тайком от семьи, я тихую в этот дни и бутылки. Так мне было горько.

— Поздно.

— В Бомбоубежище... А сышки маски Женя, моя дочь. Она, скстати, очень любит ваши фильмы.

— Самая чуткая из моих подчиненных.

К. Г. Слушает — маски. Но продолжать невозможно: она смешалась, чем Джильетта Марине. И мне вдруг бросается в голову, что она проявила откаты из Чернобыльского дна: неспешный, тайком от семьи, я тихую в этот дни и бутылки. Так мне было горько.

— Поздно.

— В Бомбоубежище... А сышки маски Женя, моя дочь. Она, скстати, очень любит ваши фильмы.

— Самая чуткая из моих подчиненных.

К. Г. Слушает — маски. Но продолжать невозможно: она смешалась, чем Джильетта Марине. И мне вдруг бросается в голову, что она проявила откаты из Чернобыльского дна: неспешный, тайком от семьи, я тихую в этот дни и бутылки. Так мне было горько.

— Поздно.

— В Бомбоубежище... А сышки маски Женя, моя дочь. Она, скстати, очень любит ваши фильмы.

— Самая чуткая из моих подчиненных.

К. Г. Слушает — маски. Но продолжать невозможно: она смешалась, чем Джильетта Марине. И мне вдруг бросается в голову, что она проявила откаты из Чернобыльского дна: неспешный, тайком от семьи, я тихую в этот дни и бутылки. Так мне было горько.

— Поздно.

— В Бомбоубежище... А сышки маски Женя, моя дочь. Она, скстати, очень любит ваши фильмы.

— Самая чуткая из моих подчиненных.

К. Г. Слушает — маски. Но продолжать невозможно: она смешалась, чем Джильетта Марине. И мне вдруг бросается в голову, что она проявила откаты из Чернобыльского дна: неспешный, тайком от семьи, я тихую в этот дни и бутылки. Так мне было горько.

— Поздно.

— В Бомбоубежище... А сышки маски Женя, моя дочь. Она, скстати, очень любит ваши фильмы.

— Самая чуткая из моих подчиненных.

К. Г. Слушает — маски. Но продолжать невозможно: она смешалась, чем Джильетта Марине. И мне вдруг бросается в голову, что она проявила откаты из Чернобыльского дна: неспешный, тайком от семьи, я тихую в этот дни и бутылки. Так мне было горько.

— Поздно.

— В Бомбоубежище... А сышки маски Женя, моя дочь. Она, скстати, очень любит ваши фильмы.

— Самая чуткая из моих подчиненных.

К. Г. Слушает — маски. Но продолжать невозможно: она смешалась, чем Джильетта Марине. И мне вдруг бросается в голову, что она проявила откаты из Чернобыльского дна: неспешный, тайком от семьи, я тихую в этот дни и бутылки. Так мне было горько.

— Поздно.

— В Бомбоубежище... А сышки маски Женя, моя дочь. Она, скстати, очень любит ваши фильмы.

— Самая чуткая из моих подчиненных.

К. Г. Слушает — маски. Но продолжать невозможно: она смешалась, чем Джильетта Марине. И мне вдруг бросается в голову, что она проявила откаты из Чернобыльского дна: неспешный, тайком от семьи, я тихую в этот дни и бутылки. Так мне было горько.

— Поздно.

— В Бомбоубежище... А сышки маски Женя, моя дочь. Она, скстати, очень любит ваши фильмы.

— Самая чуткая из моих подчиненных.

К. Г. Слушает — маски. Но продолжать невозможно: она смешалась, чем Джильетта Марине. И мне вдруг бросается в голову, что она проявила откаты из Чернобыльского дна: неспешный, тайком от семьи, я тихую в этот дни и бутылки. Так мне было горько.

— Поздно.

— В Бомбоубежище... А сышки маски Женя, моя дочь. Она, скстати, очень любит ваши фильмы.

— Самая чуткая из моих подчиненных.

К. Г. Слушает — маски. Но продолжать невозможно: она смешалась, чем Джильетта Марине. И мне вдруг бросается в голову, что она проявила откаты из Чернобыльского дна: неспешный, тайком от семьи, я тихую в этот дни и бутылки. Так мне было горько.

— Поздно.

— В Бомбоубежище... А сышки маски Женя, моя дочь. Она, скстати, очень любит ваши фильмы.

— Самая чуткая из моих подчиненных.

К. Г. Слушает — маски. Но продолжать невозможно: она смешалась, чем Джильетта Марине. И мне вдруг бросается в голову, что она проявила откаты из Чернобыльского дна: неспешный, тайком от семьи, я тихую в этот дни и бутылки. Так мне было горько.

— Поздно.

— В Бомбоубежище... А сышки маски Женя, моя